

© 2003 г.

В. Г. НЕМИРОВСКИЙ, П. А. СТАРИКОВ

ТЕНДЕНЦИЯ "КВАЗИРЕЛИГИОЗНОСТИ" В СРЕДЕ КРАСНОЯРСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА

НЕМИРОВСКИЙ Валентин Геннадьевич - доктор социол. наук, зав. кафедрой социологии. СТАРИКОВ Павел Анатольевич — кандидат филос. наук, ст. преподаватель кафедры социологии Красноярского государственного университета.

Наша статья посвящена исследованию структуры и динамики "квазирелигиозных" представлений в обыденном сознании студенческой молодежи. Под термином "квазирелигиозность" понимается совокупность несистематизированных идей - вера респондентов в популярные на уровне массового сознания представления, носящие идеалистический характер [1]. Эмпирическую базу исследования составил опрос в 1999-2000 гг. студентов вузов г. Красноярска. Выборочная совокупность представлена 717 респондентами, среди которых 32% лица мужского пола и 68% - женского. Основная часть выборки представлена студентами второго (31% выборочной совокупности) и третьего (51% выборочной совокупности) курсов. Результаты сопоставлены с данными опросов, проведенных в 1988, 1993 гг. с участием и под руководством В.Г. Немировского среди студентов вузов Красноярска [2].

Таблица 1

Концепции смысла жизни в представлениях студентов
(в процентах от числа опрошенных)

Концепции смысла жизни	Согласен		Согласен частично		Не согласен	
	2000	1993	2000	1993	2000	1993
После смерти человек продолжает жить в своих делах, пока его помнят люди	59	51	33	42	7	6
После своей смерти человек продолжает жить в своих детях и внуках	49	48	36	40	13	11
После смерти человека исчезает все, поэтому любые дела и стремления напрасны	2	16	11	41	84	40
После смерти человека душа его вновь появляется в этом мире, но уже в ином телесном облике	29	30	45	41	23	26
После смерти ничего не будет, поэтому надо взять все от жизни, что возможно	19	16	40	41	39	40
После смерти человека душа его попадает в ад или рай в зависимости от того, как он прожил жизнь	15	3	46	14	37	79

Наиболее общим подходом, открывающим возможность исследования данной проблематики, является анализ отношения к смерти и представлений о бессмертии. Осознание и переживание факта ограниченности жизни помогает людям остро осознать, что же они действительно хотят делать в этой жизни и как хотят ее прожить [3, с. 29-30]. Смертность человека заставляет его биться над вопросом: есть ли смысл жить вообще и есть ли смысл конкретного скоротечного существования. Утверждая осмысленность жизни, индивид справляется со страхом смерти, преодолевая смерть в моральном и духовном плане. Поиск смысла жизни - есть борьба за человеческое бессмертие. В то же время, современная ситуация формирует множественные иерархические смыслы бытия, близкие идее богоподобия.

Наше исследование было направлено на анализ основных концепций смысла жизни, взятых в контексте потенциального бессмертия: социально-демографической, социально-творческой, религиозной, нигилистической и потребительской [4]. В таблице 1 представлены сопоставимые результаты социологических исследований, проведенных в 1993, 2000 гг.

Для студентов в 2000 г. характерно доминирование социально-творческой и социально-демографической концепций смысла жизни ("После смерти человек продолжает жить в своих делах, пока его помнят люди" - в той или иной степени его разделяют 92% опрошенных, "После своей смерти человек продолжает жить в своих детях и внуках" - 85%, соответственно). Значимыми являются религиозные смыслы: христианское ("После смерти человека душа его попадает в ад или рай в зависимости от того, как он прожил жизнь" - в той или иной степени разделяют 61% респондентов), реинкарнационное ("После смерти человека душа его вновь появляется в этом мире, но уже в ином телесном облике" - 74%, соответственно). Достаточно выражена неопределенность в отношении религиозных представлений о бессмертии (на что указывает соотношение ответов уверенных и ответов, выражающих частичное согласие). Нигилистическое представление о смысле жизни ("После смерти человека исчезает все, поэтому любые дела и стремления напрасны" - 13%, соответственно) не свойственно современной студенческой молодежи.

Корреляционный анализ показывает внутреннюю взаимосвязанность исследуемых концепций смысла жизни. Религиозные концепции смысла жизни положительно коррелируют с социально-творческой и социально-демографической концепциями. Специфично влияние христианского и реинкарнационного представлений о смерти: христианское представление в большей мере коррелирует с социально-демографической смысложизненной концепцией (коэффициент корреляции 0.2), а реинкарнационные представления - с социально-творческой (коэффициент корреляции 0.16). Положительная корреляция религиозной, социально-творческой, социально-демографической концепций смысла жизни в современном массовом сознании указывает на сопоставимость структуры современных представлений о бессмертии с представлениями, распро-

страненными в дореволюционной России. Т.А. Бернштам, исследуя специфику народного христианства восточных славян, пишет, что в продолжении рода народ видел главный смысл, долг жизни, завещанный человеку Господом. Деторождение, по народной вере, осуществляет два "служения" человека - производственно- и религиозно-нравственное. Народное понятие "исполнить закон" (т.е. деторождение) - значит не только выполнить физиологическое назначение человека, но и получить определенный и полный импульс к жизненному труду и найти вполне ясную цель: трудиться для детей - будущих преемников [5, с. 108].

Полученные нами результаты сопоставлены с результатами опросов студенчества СИ. Григорьевым и В.Г. Немировским (1993 г.) [6]. Результаты совпадают по четырем переменным, описывающим смысложизненные концепции студенческой молодежи. В то же время, за семь лет просматривается следующая динамика: явный рост христианских представлений о смерти (17% опрошенных в 1993 против 61% - в 2000 г. полностью или частично были согласны с утверждением "после смерти человека душа его попадает в ад или рай в зависимости от того, как он прожил жизнь"). Снизилась представленность нигилистической концепции смысла жизни (57% опрошенных в 1993 г. и 12% - в 2000 г. полностью или частично были согласны с утверждением "после смерти человек исчезает, поэтому любые дела и стремления напрасны") в среде студентов. Коэффициент корреляции между этими переменными 0.2. Очевидно, указанная динамика отражает нарастающий интерес современных студентов к христианской традиции. Реинкарнационные представления и христианское представление о существовании особой реальности духовного мира положительно взаимосвязаны друг с другом (коэффициент корреляции 0.39), что значимо свидетельствует об активной трансформации в социально-культурной среде традиционных религиозных представлений о смерти и бессмертии на уровне обыденного сознания.

Рассмотрим полученные результаты в контексте современного религиозного синкретизма. Концепция религиозного синкретизма, активно разрабатывавшаяся с середины XIX в., призвана объяснить важные структурные особенности эволюции религиозных представлений: исторически сложившуюся многослойность религиозных представлений, эклектичность соединения верований и, наоборот, их структурно-функциональную организованность. Можно согласиться с Н.С. Капустиным, который под термином "религиозный синкретизм" понимает "объективный процесс соединения, слияния различных религиозных элементов, верований и культов в ходе их взаимодействия друг с другом и образования новой целостной системы мировоззрения, мироощущения и культуры со своей специфической структурой" [7, с. 12-13].

Структуру и динамику совокупности несистематизированных идей, носящих идеалистический характер и определяемых нами как "квазирелигиозные" представления, уточнили результаты социологических исследований 1988 и 2000 гг.

Таблица 2 свидетельствует, что "квазирелигиозные" представления студенческой молодежи за двенадцать лет изменились количественно и качественно. Если в 1988 г. в бессмертие души в той или иной степени верило только 8% студентов, то в 2000 г. данную веру разделяют уже 73% опрошенных. Существенно вырос процент студентов, верящих в гадания, "вещие сны", возможность общения с потусторонним миром. Количество студентов, верящих в порчу, сглаз, практически не изменилось, что отражает, по всей видимости, неоднородность структуры "квазирелигиозных" представлений студенческой молодежи. В.Г. Немировский по результатам опросов 1988 г. делал вывод о существовании атеистического, религиозного и различных переходных (смешанных) форм массового сознания, выделяя языческо-мифологическую и мистическую направленность [1]. В 1988 г. основным дифференцирующим фактором "квазирелигиозных" представлений молодежи являлся пол. Тогда женщины демонстрировали в значительной степени большую по сравнению с мужчинами склонность к вере в сны, гадания, знахарей и экстрасенсов. У студенческой молодежи 2000 г. отсутствуют значимые корреляции между "квазирелигиозными" представлениями и полом. Лишь вера в "вещие сны" более характерна для студенток (коэффициент корреляции 0.26). Исследования 1988 г. показали, что своего рода "пусковым ключом" социальных механизмов формирования "квазирелигиозных" представлений выступало состояние фрустрации, вызванное невозможностью удовлетворить те или иные потребности человека, реализовать представления о смысле жизни [1, с. 181]. В 2000 г. структура "квазирелигиозных" и мировоззренческих представлений указывает на появление других тенденций, для анализа которых обратимся к данным социологического опроса этого года.

Полностью верят в бессмертие души 49% респондентов, что тесно связано с реинкарнационной концепцией бессмертия (коэффициент корреляции 0.40) и, в меньшей степени, с христианской концепцией посмертного существования (коэффициент корреляции 0.25). Несмотря на ин-

"Квазирелигиозные" представления студентов (1988 и 2000 гг.) (в % от N)

Объект веры	Верю		Мало верю		Не верю		Затрудняюсь ответить	
	2000	1988	2000	1988	2000	1988	2000	1988
В гадания	32	6	46	29	19	62	3	4
В "вещие сны"	50	14	31	34	13	50	5	3
В бессмертие души или иное существование после смерти	49	2	24	6	14	90	12	2
В существование телепатии, ясновидения	58	27	28	28	9	33	5	3
В возможность общения с потусторонним миром	29	0	34	7	26	86	11	2
В существование лиц, умеющих наводить порчу	28	15	32	35	32	45	32	5
В существование "незримой" связи между людьми, людьми и природой, всем миром	69	-	14	-	7	-	10	-
В то, что путь к здоровью и счастью лежит через совершенствование внутреннего мира, души человека	64	-	17	-	9	-	11	-
В существование Высшего разума в той или иной форме	58	-	18	-	10	-	15	-
В действенность изменения отношения к людям, миру, прощения "своих недругов"	58	-	25	-	10	-	8	-

интерес к традиции православия и христианства реинкарнационная концепция для студентов более реальна.

Значимость веры в бессмертие души для формирования этических норм студенческой молодежи подтверждает ощутимая отрицательная связь с потребительской концепцией смысла жизни, с желанием "взять от жизни все" (коэффициент корреляции -0,33). Вера в бессмертие души положительно связана со всеми включенными в данный блок представлениями: вера в гадания (коэффициент корреляции 0,18), "вещие сны" (0,31), телепатию и ясновидение (0,26), возможность общения с потусторонним миром (0,38), связь "всего со всем" (0,22), существование высшего разума (0,38).

Среди студенческой молодежи в разной степени разделяют веру в существование телепатии и ясновидения 86% опрошенных, в "вещие сны" — 81%, в возможность общения с потусторонним миром - 63%, в гадания - 78% опрошенных. Это свидетельства определенной легитимизации в среде будущей интеллигенции паранормальных представлений. Анализ корреляций в данном блоке показал, что все переменные положительно коррелируют между собой.

Факторный анализ также выявил две в равной степени существенные, взаимосвязанные структуры представлений в сознании студенческой молодежи. Первый фактор Ф1, соответствующий поверхностной, ни к чему не обязывающей вере или склонности к "суеверию" (25% вариации признаков), описывается верой в гадания, "вещие сны", возможность общения с потусторонним миром (нагрузки 0,8, 0,76, 0,64, соответственно). Второй фактор Ф2 определяет современные тенденции формирования мировоззрения, близкого по духу русскому космизму (25% вариации признаков), основные черты которого рассматриваются далее. Фактор Ф2 объединяет переменные: веру в существование Высшего разума, убеждение в незримой "связи всего со всем", веру в то, что "путь к здоровью и счастью лежит через совершенствование внутреннего мира, души человека", веру в действенность "изменения отношения к людям, миру, прощение своих "недругов" (нагрузки 0,72, 0,7, 0,72, 0,5 соответственно). Переменные, описывающие веру в бессмертие души и существование телепатии, ясновидения, входят в оба фактора с приблизительно равными нагрузками.

Раскрывая внутреннюю взаимосвязь переменных, объединяемых фактором 2, отметим, что в своей совокупности они отражают формирование на уровне сознания студенческой молодежи комплексной структуры мировоззренческих представлений. По всей видимости, основы этого мировоззрения могут быть осмыслены в контексте становления универсальной парадигмы. Универсальность определила специфику философии всеединства, направленность поисков таких современных авторов как С. Гроф, К. Уилбер, Ч. Тойч и др. на Западе, В. Майков, В. Козлов,

Е. Файдыш и др. - в России. Универсумный подход к отношению человека и мира определяет наиболее важные иррациональные моменты переживания осмысленности бытия, переживание соучастия и единения своего индивидуального смысла со всеобщим как преодолевающие ограниченность человеческого существования.

Широко распространена среди студентов вера в существование "незримой связи всего со всем", между людьми и природой, всем миром, - основа формирования современных представлений о микрокосмичности человека, определяющая на эмоционально-образном уровне идею сопричастности человека всему миру. В полной мере эту веру разделяют 69% студентов. Становление "органического миропонимания" положительно связано с развитием идеи Логоса, основа которого - Смысл, связанный с идеей Высшего разума. Веру в его существование полностью разделяют 58% студентов.

Два эти представления противостоят образу равнодушной, слепой, бесцельной Вселенной. У студенческой молодежи становление "новой" (для рационального типа мышления) мировоззренческой парадигмы может считаться важной составляющей утверждения принципов миротворчества и ненасилия, ориентиром духовного и душевного развития человека. Универсумная мировоззренческая парадигма связана с представлениями о том, что путь к здоровью и счастью лежит через совершенствование внутреннего мира души (64% студентов полностью разделяют эту веру), с верой в действенность изменения отношения к людям, прощения "врагов" (58%).

Связь рассматриваемого комплекса представлений с ориентацией на нравственные нормы поведения отразили ответы студентов на вопрос: "Готовы ли они ради своего благополучия пренебрегать нравственные нормы поведения?" Ответы оценивались по четырехбалльной шкале: "да" (так ответили 13% студентов), "больше да" (17%), "больше нет" (36%), "нет" (34% студентов). Готовность нарушать нравственные нормы связана отрицательной корреляцией именно с этой группой переменных: верой в существование Высшего разума. (-0.31), убеждением в значимости совершенствования внутреннего мира, души (-0.22), верой в существование связи "всего со всем" (-0.18), в действенность "прощения своих недругов" (-0.27).

Сравнение "квазирелигиозных" представлений студенческой молодежи 1988 и 2000 гг. отчетливо показывает значительные изменения как в количественном, так и в качественном, структурном отношении. Так, 17% опрошенных в 1993 и 61% - в 2000 г. полностью или частично были согласны с утверждением: "после смерти человека душа его попадает в ад или рай в зависимости от того, как он прожил жизнь". Если в 1988 г. вера студентов в бессмертие души (исследования В.Г. Немировского) была связана в целом с гедонистической, потребительской смысло-жизненной ориентацией, то в 2000 г. эта вера определяется религиозно-духовной ориентацией, отрицательно коррелируя с представлением молодых: "нужно взять от жизни все, что можно".

В представлениях студенческой молодежи выражен процесс активной трансформации традиционных религиозных представлений о смерти и бессмертии. Эти данные совпадают с выводами К. Каарияйна и Д.Е. Фурмана [8] о нарастании мировоззренческой неопределенности и эклектики на уровне массового сознания. В отличие от упомянутых авторов, в нашем исследовании специфики современной религиозности студенческой молодежи базовым стало положение о существовании на уровне массового сознания не мировоззренческой эклектики частных концепций и мнений, хотя эта тенденция имеет место, а определенным образом организованной системы мировоззренческих представлений. В сознании студентов Красноярска с поверхностными взглядами сосуществует целостная структура "квазирелигиозных" представлений, ядро которой сложилось из взаимодействия двух тенденций: формирование универсумного мировоззрения и утверждение принципов миротворчества и ненасилия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Немировский ВТ., Стариков П.А.* Структура и динамика религиозно-этических представлений студенческой молодежи (1987-2000 гг.). Красноярск, 2002.
2. *Немировский ВТ.* Концепции смысла жизни в массовом сознании молодежи. Методология и опыт социологического исследования. Дисс. на соискание уч. степени доктора филос. наук. Вильнюс, 1989.
3. *Адлер А.* Наука жить. Пер. с англ. и нем. К., 1997.
4. *Немировский ВТ.* Смысл жизни: поиски и проблемы. Киев, 1990.
5. *Бернштам Т.А.* Молодость в символизме переходных обрядов восточных славян: Учение и опыт Церкви в народном христианстве. СПб., 2000.

6. *Григорьев С, Немировский В.* В поисках смысла жизни и справедливости: студенчество России на пороге 21 в. Барнаул-Красноярск, 1995.
7. *Капустин НС.* Особенности эволюции религии (на материалах древних верований и христианства). М., 1984.
8. *Каарияйнен К., Фурман Д.Е.* Верующие, атеисты и прочие адепты российской религиозности // Вопросы философии. 1997. № 6. С. 35-52.